

Шокирующая история Российской империи



АЛЕКСАНДР
БУШКОВ

**КРЫМ
И КРЫМЧАНЕ**



ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ РАЗДОРА

Александр Александрович Бушков
Крым и крымчане.
Тысячелетняя история раздора
Серия «Бушков. Шокирующая
история Российской империи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63636681

Крым и крымчане. Тысячелетняя история раздора: Эксмо; Москва;

2021

ISBN 978-5-04-118033-1

Аннотация

Автор отнюдь не пытается навязать читателям однозначный ответ на вопрос: «Чей Крым?» С присущим ему юмором, легкой иронией, иногда сарказмом он расписывает тысячелетнюю историю Крыма, полную загадок, неизвестных фактов и ошеломительных подробностей, о которых мало кто знает.

Эта книга для всех, кто любит Крым независимо от того, чьим его признает. Для кого полуостров – сказочный, мифический, земной рай, где крики чаек над голубой водой, где безбашенная молодость, любовь и романтика, где портвейн, палаточные городки и нудисты, где величественный Роман-

Кош, неповторимое «Ласточкино гнездо» и седая Генуэзская крепость...

Для тех, кто хочет узнать о древней Тавриде больше, больше и больше и уж потом ответить на вопрос: «Так чей же все-таки он, очаровательный Крым?»

Содержание

Пролог	5
Глава первая	14
Глава вторая	23
Глава третья	35
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Бушков

Крым и крымчане.

Тысячелетняя

история раздора

Пролог

Как нам было весело...

Нам и в самом деле было чертовски весело, мы смеялись, шутили, а порой и хохотали в голос. И упрекать нас за это не стоит. Невозможно было оставаться серьезным, знакомясь с новыми эпохальными открытиями историков незалежной Украины...

Начиналось, в общем, довольно скромно, как оно порой и бывает. Всего-навсего украинские лихие «новые историки» выдумали мифический народ – «древних укров», в незапамятные времена создавших могучую державу, светоч цивилизации, вольно раскинувшуюся посреди чащоб и буераков, по которым бегали дикие европейцы в звериных шкурах. Язык этих самых укров как раз и лег в основу главных европейских языков. А великий вождь гуннов Аттила – на самом деле славный атаман укров Гатыло.

Аппетит, как известно, приходит во время еды. Эпохальные открытия множились. Нет, не в Европе древние укры появились. Они – потомки атлантов, спасшихся после гибели легендарного континента. Обосновавшись в Египте, древние укры создали там государство и построили великие пирамиды. Доказательства железные: на древнеегипетских барельефах изображены, точка в точку, классические украинцы: голова выбрита наголо, только посередине торчит чуб-оселедец, именно та «чупрына», которую носили запорожские казаки. И вообще, слово «Иерусалим» взято из языка древних киров и означает «казачья стоянка».

(Самое интересное, что в точности с такими же прическами не так уж и давно щеголяла часть индейцев. Однако украинские историки-мифотворцы никогда не проявляли ни малейшего желания породниться еще и с американскими краснокожими. Понять их легко: ни к чему такие родственнички, никакой цивилизации не создавшие, жившие чуть ли не в первобытнообщинном строе. Гораздо престижнее происходить из Атлантиды и быть основателями древнеегипетского царства...)

Но ягоды были впереди. «Украинский язык – один из древнейших языков мира. Есть все основания полагать, что уже в начале нашего летосчисления он был межплеменным языком. У нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке. Древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевро-

пейских языков. Украинский язык – допотопный язык Ноя. Самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков».

Сплошь и рядом авторами этих откровений были не какие-то там недоучки-журналиги и не городские сумасшедшие – наоборот, профессиональные историки, остепененные и титулованные. Один из вышеприведенных перлов напечатал профессор с интересной фамилией Дубина. А в 2006 году из уст некоего пана Кононенко прозвучало следующее, когда речь зашла о древней Индии: «Один из родов, упоминаемых в эпосе «Махабхарата», был украинским и вышел с Припяти». Прозвучало это не в пивной после десятой кружки и не в палате специфического медицинского заведения, а на научной конференции в Киеве. И пан Кононенко – академик, директор Института украиноведения. Такие дела...

Но и это еще не все. Позже даже происхождение от атлантов показалось чуточку плебейским. И появились откровения, по которым древние укры – уже потомки инопланетян, в незапамятные времена прилетевших на Землю то ли с Сириуса, то ли с Венеры. «В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык «сансар», занесенный на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке речь?»

С историей тысячелетней давности обстояло просто: Древняя Русь представляла исконно украинской державой, к которой никакие москали, никакие русские не имели отно-

шения. Там говорили по-украински, писали по-украински, и все князья были сплошь украинцы. Выпало так, что мне самому пришлось столкнуться со сторонниками этой теории. В одной из книг, разбирая классическую версию гибели великого Олега от укуса змеи, я выразил сомнение, что змея могла прокусить сапог из грубой кожи. На что получил суровую отповедь от «щирых» украинцев, писавших: это ваши москальские князья, варвары северные, носили сапоги из грубой мамонтовой кожи, а уж у нашего украинского князя Волега сапоги, как и подобает цивилизованному человеку, были из замши, тончайшей, искусно выделанной кожи, которую змея прокусит как бумагу...

С более близкой по времени историей обращались столь же панибратски. Оборона Севастополя во времена Крымской войны оказалась «страницей боевой славы украинских войск» под предводительством адмирала Нахименко (а храбрый матрос Петр Кошка на самом деле – Петро Кишка). Мятеж на броненосце «Потемкин» в 1905 году под красным флагом? А вот вам, москали! Будет врать! На самом-то деле команда броненосца, сплошь состоявшая из щирых украинцев, под «малиновым козацким флагом» выступила против клятых москалей за создание самостоятельной украинской державы...

Как-то в Интернете я сделал ироническое замечание: если так пойдет и дальше, украинские новоисторики начнут доказывать, что и Адам с Евой говорили на чистейшем укра-

инском языке. И немного ошалел, когда мне вполне серьезно ответили: нечто похожее уже излагается украинскими учеными мужами без тени улыбки...

В том-то, повторяю, и беда, что эти откровения с самым серьезным видом излагали ученые. Правда, иногда они приходили прямо-таки в тягостное недоумение. Одна молодая дама, доктор исторических наук, выступая перед публикой и заговорив о Галичине, недрогнувшими устами изрекла: «Галичина до 1939 года находилась в составе Австро-Венгрии». Доктор! Исторических! Наук! Для тех, кто малость подзабыл историю, напомним: Австро-Венгерская империя распалась в 1918 году, с того времени и до осени 1939 года Галичина пребывала в составе Польши...

Мы смеялись. Нам было весело. Все это казалось чем-то несерьезным, затянувшимся розыгрышем, шутовским балаганом, который скоро надоеет самим украинцам. А тем временем эти «исторические» откровения широко пропагандировались, получали официальную поддержку и даже помаленьку просачивались в школьные учебники...

Разумеется, мы знали и кое о чем другом, смеха уже не вызывавшем. Знали, что «борцами за свободу Украины» на государственном уровне объявлены выродки из дивизии СС «Галичина», не снискавшие ни капельки боевой славы на фронте, зато печально прославившиеся террором против партизан и мирного населения. Что в той же Галичине, на Западной Украине, проходят демонстрации, возглавляе-

мые недострелянными в свое время дедушками-эсэсманами (притом что вся СС решением Нюрнбергского трибунала признана преступной организацией). Что тогдашний президент Украины Ющенко (отпрыск охранника из немецкого концлагеря) учредил орден Мазепы и посмертно присвоил звание Героя Украины Роману Шухевичу, эсэсовскому палачу, бандеровцу. Что всюду раскручивается миф о «голодоморе», голоде 1932–1933 годов. Хотя голод этот (а он реально был) затронул и множество русских областей, украинские «свидомые» с пеной у рта защищали свою версию: «голодомор» ограничился исключительно Украиной, а устроили его клятые москали, чтобы выморить ненавистных им вольнолюбивых украинцев. Случались, правда, досадные проколы – например, с посвященной «голодомору» фотовыставкой. Оказалось, что часть снимков изображает не «умирающих от голода украинцев», а голодающих Поволжья (1922) и даже... изможденных американских безработных во времена Великой депрессии 1929 года. Этот и подобные казусы ничуть не повлияли на рвение кликушествующих о «голодоморе».

Вот тут уже было не до смеха. Однако и тогда мы полагали, что это какое-то кратковременное помутнение умов, вроде нашей «перестройки», и, в конце концов, украинцы опамятуются, как опамятовалось у нас множество «бойцов перестройки». Они же вменяемые люди! Была надежда, что опомнится и Галичина. Я вполне дружелюбно общался с молодыми галичанами и по Интернету, и вживую в Киеве: нор-

мальные парубки-дивчины, не питавшие ни злобы, ни ненависти...

Надежду на выздоровление прибавляло еще и то, что вместо (нецензурно) Ющенко президентом Украины стал Янукович, во многом – полная противоположность предшественнику. И в книге, вышедшей в 2011 году, я писал то, во что искренне верил: «Нынешняя украинская власть, насколько можно судить уже теперь, в отличие от прошлой вменяема и ответственна. Пусть медленно, но явно разворачивается процесс нормализации отношений между Россией и Украиной, который обеим странам принесет только выгоду». Мы в это верили всерьез...

Правда, что-то на душе было тревожно. И потому я продолжал: «Одна беда: хотя «свидомая оппозиция» определено переходит в разряд политических маргиналов (мне и в самом деле так тогда казалось! – А. Б.), основания для беспокойства остаются. Потому что те, кто сочинял сказки о строительстве древними украми египетских пирамид, провозглашал эсэсовцев героями Украины, фальсифицировал историю, никуда не делись. Они просто-напросто потеряли государственную поддержку – но остались прежними с теми же лозунгами, завиральными теориями и людоедской пропагандой. Так что успокаиваться рано».

Я не пророк и не провидец, а потому многого недоучел и многое недооценил. Маргиналами «щирые-свидомые» не стали. И государственную поддержку они нашли – правда,

уже у другого государства. И начался новый, практически в открытую управлявшийся американцами очередной Майдан, на сей раз кровавый. И раскрутился маховик натуральной гражданской войны, где счет жертвам идет уже на десятки тысяч, и значительная их часть приходится на мирное население.

И однажды меня словно током прошило: а ведь эти совсем молодые «батальонцы», что зверствуют сейчас на Донбассе, украшая свои знамена и себя нацистской символикой, как раз и воспитывались на тех бреднях, над которыми мы смеялись! Мы – смеялись, а они – воспитывались... Господи, как больно-то...

Но я не о том. В стороне от этого кровавого безумия остался только Крым. Потому что волей подавляющего большинства жителей полуострова вернулся в Россию. И я сел и написал эту книгу.

Она посвящена отнюдь не только истории одного Крыма. По моему глубокому убеждению, историю Крыма никак нельзя рассматривать в отрыве от истории России – и Украины. А потому я писал о том:

- как проходила в течение доброго тысячелетия история Крыма;
- как из крохотной Гетманщины, которую и государством-то назвать нельзя, со временем образовалась обширнейшая Украина;
- как сочиняли «украинскую историю», «украинский

«язык», «украинский народ».

Что у меня получилось – судить читателю. Как гласит старое изречение: «Кто может, пусть сделает лучше...»

Глава первая

Пока еще Таврида...

В седой древности, в ранние античные времена полуостров населяли скифские племена киммерийцев и тавров. Киммерийцы были, откровенно говоря, не подарок, а тавры – еще хуже. Дикий был народ, невежливый и чертовски негостеприимный. У них заведен был нехитрый порядок: потерпевших кораблекрушение или просто неосторожно проплывавших слишком близко корабельщиков тавры хватали и приносили в жертву – причем, что любопытно, не каким-то своим племенным богам, а, по данным историков, древнегреческой Артемиде. В конце концов, они как-то тихо и незаметно исчезли с исторической арены, однако именно по их имени полуостров стал именоваться Тавридой – до самого татарского вторжения, да и гораздо позже, в «золотой век Екатерины».

Когда в Тавриде стало спокойнее и безопаснее, там появились древние греки – была у них привычка основывать на побережье Средиземного и Черного морей многочисленные колонии, города-государства. Какое-то количество скифов в Тавриде еще оставалось, но они уже не охотились за проезжающими, а мирно землепашествовали, продавая хлеб греческим городам. А городов греческие поселенцы основа-

ли немало: Корсунь-Херсонес, Пантикапей на месте современной Керчи, Феодосию (так и оставшуюся до сих пор Феодосией), Сугдею (Сурож, потом Судак) – и еще многие. Через несколько столетий объявился новый хозяин и серьезный – Ромейская империя. Именно так я и намерен впредь называть державу со стольным градом Константинополем. Поскольку название «Византийская империя» было внедрено гораздо более позднейшими историками. Сами жители империи всегда называли себя «ромеями», то есть римлянами, а свою страну – Ромейской империей и никак иначе.

Всю Тавриду ромеи по каким-то своим мотивам никогда не контролировали, хотя имели к тому полную возможность. Они только отобрали у греков Херсонес, переименовав его Корсунью, и сильно укрепили город. Заняли большую часть южного побережья Тавриды, этим и ограничились. На остальных территориях жили прежние обитатели.

В том числе и русские, русы. Еще в конце VIII века после Рождества Христова войско князя русов Бравлина пришлось по Тавриде наказанем Божьим. Разорив все побережье от Корсуни до Керчи, войско Бравлина подступило к Сурожу, после десятидневной осады взяло город и дочиста разграбило – ну, так поступали все, таковы уж были незатейливые нравы той эпохи...

Чуть позже русы уже начинают во множестве оседло поселиться в Тавриде. Что подтверждается как многочисленными археологическими находками, так и письменными сви-

детельствами книжников нескольких государств. Арабский географ Идриси в XII столетии упоминает «город Русийа», ромей Музалон примерно в то же время – «область Росию». В XIV – XV столетиях на генуэзских и каталонских картах в Тавриде значатся остров Росса (нынешний Тендер), Россофар и Россока.

Одним словом, русских обитало в Тавриде немало. Чем они там занимались? Какая-то часть, судя по всему, «мирно хозяйствовала на полях и виноградниках». Другие плавали торговать с окрестными странами (арабский историк середины IX века Ибн Хордадбек пишет о многочисленных русских купцах, плававших по Черному, Средиземному и Каспийскому морям). Третьи... Третьи, скажем откровенно, занимались исключительно пиратством и разбоем. Русских кораблей в будущем Черном море (так его называли гораздо позже турки, а в те времена оно именовалось Ромелийским) плавало столько, что с IX столетия арабы во всех своих трудах стали именовать море Русским. Географ Масуди (это уже X век) так и писал: по его мнению, это «есть море русов. На этом море плавают только они, ибо они живут на одном из его берегов». Речь, разумеется, шла о Тавриде.

Небольшое историческое уточнение: в те незатейливые времена практически не существовало разницы между купцами и пиратами. Любой купец любой страны, подвернись такая возможность, мог и малость попиратствовать, и захватить оплошавших местных жителей для продажи в рабство.

Такие уж были нравы, так что наши далекие предки на общем фоне ничем особенным не выделялись...

Через несколько десятилетий после похода Бравлина в Тавриде вновь загредело железо и засвистели стрелы – это киевский князь Владимир Креститель взял в осаду ромейскую Корсунь. На сей раз речь шла не о примитивном грабеже или территориальных захватах. Причины были совершенно другие, пожалуй, в каком-то смысле даже и романтические.

Это князь так сватался. К дочери ромейского императора принцессе Анне. Серьезно. Поначалу Владимир, должно быть, говоря современным языком, пытавшийся интегрироваться в общеевропейское сообщество, попросил руку принцессы добром. Папа-император моментально отказал: хотя к тому времени Владимир был уже крещен по всем правилам, ромеи до сих пор были злы из-за многочисленных набегов русских, порой преспокойно разбойничавших у самых стен Константинополя. И по-прежнему считали русских варварами, сплошь и рядом именуя их в письменных источниках... тавроскифами.

Другой, возможно, и отступился бы, но Владимир, человек весьма неглупый, решил посвататься еще раз, причем довольно оригинальным способом. Взяв таки после долгой осады Корсунь, он отписал императору: либо тот все же отдает ему в жены прекрасную Анну, либо Корсунь он оставляет за собой, а там может добраться и до других ромейских городов и областей в Тавриде. Соответственно, получив руку прин-

цессы, он Корсунь императору моментально вернет – негоже ведь доброму христианину разбойно отнимать имущество у родного тестя...

Это был не блеф, а вполне реальная угроза, которую не так уж трудно было привести в исполнение. Прекрасно это понимавший император, то ли погоревав, то ли поматерившись, смирился с неизбежным и отправил дочку в Корсунь, где они с Владимиром и обвенчались. После чего Владимир, честно выполняя обещание, ушел в Киев.

Нужно отметить, что русские никогда не пытались создать в Тавриде ничего похожего на государственное образование, хотя нешуточные возможности к тому у них имелись. Они там просто жили, не конфликтуя с другими народами. Должно быть, такое положение дел их полностью устраивало.

Зато поблизости от Тавриды, на Таманском полуострове, как раз и существовало чуть ли не двести лет самое настоящее русское государственное образование – Тмутараканское княжество, основанное сыном Владимира Крестителя Мстиславом Храбрым. Правда, иные исторические источники в качестве основателя указывают кто Святослава, кто Владимира, но это уже детали...

Княжество было не из слабых: в свое время, когда сыновья Владимира Крестителя увлеченно воевали за отцовское наследство, Мстислав, подобно обезьяне из знаменитой китайской поговорки, держался в стороне. Лишь когда усобицы кончились и обозначился один-единственный победи-

тель, Ярослав Мудрый, Мстислав выступил против него, разбил, и они поделили тогдашнюю Русь почти пополам.

Честно говоря, Тмутараканское княжество очень долго было нешуточной головной болью для всей остальной Руси. Так уж исторически сложилось, что именно туда обычно бежали так называемые «князья-изгои» – то есть князья, лишившиеся своего «стола». Кого-то из них вышиб более сильный соперник княжеского же звания, кого «согнали» собственные взбунтовавшиеся подданные. Ни один из «эмигрантов» не собирался вести мирную жизнь тихого изгнанника – наоборот, каждый стремился, собрав войско, вернуться и вновь овладеть потерянным «столом». А войско собрать было нетрудно – по тамошним степным просторам кочевали половцы и другие племена, здесь же обитали хазары. За хорошие деньги эта публика готова была наниматься к кому угодно, абсолютно не интересуясь мотивами нанимателя и юридическим обоснованием его прав на княжение – лишь бы вдобавок к плате дали возможность еще и пограбить. Так что время от времени из Тмутаракани вылетал во главе оравы степных наемников очередной изгой и бросался «восстанавливать справедливость». Иногда ему это удавалось, иногда нет – но процесс был практически непрерывным...

Не такая уж долгая история Тмутараканского княжества – боевик чистейшей воды. Княжество попадало под власть Чернигова, от которой отчаянно пыталось освободиться. События разворачивались в полном соответствии с известным

анекдотом о немцах, партизанах и леснике – разве что без лесника. Вот тмутараканцы «согнали» княжившего у них сына черниговского князя Святослава Ярославича и посадили своего князя, Ростислава. Святослав послал дружину, согнал Ростислава и вновь посадил на тмутараканский стол сына Глеба. Вскоре Ростислав вернулся и выставил Глеба назад в Чернигов. Упорный Святослав в компании с таврическими греками организовал убийство Ростислава, и в Тмутаракани вновь стал княжить Глеб.

Однако там в 1078 году оказались сразу три князя-изгоя – Олег Святославич, Борис Вячеславич и Роман Святославич. Решив, что действовать сообща не в пример выгоднее, чем поодиночке, они убили Глеба и всей троицей осадили Чернигов. Взять город не удалось, Олега Святославича сцапали хазары и отправили в плен в Константинополь, а два его сообщника едва успели унести ноги в неизвестном направлении. Правда, на сей раз Тмутаракань попала под власть не Чернигова, а Киева – и править там стал даже не князь, а киевский наместник Ратибор – впрочем, надо полагать, тоже не из простых.

Продержался он всего три года. Потом объявилась очередная парочка изгоев – князья Давид Игоревич и Володарь Ростиславич. Осмотревшись и оценив ситуацию, они быстренько подружились, в два счета сбросили Ратибора, вернули Тмутаракани независимость и стали править вдвоем.

Хватило их на два года. Потом из плена вернулся Олег

Святославич, выгнал к чертовой матери Давида с Володарем и вновь сел на «стол». Первым делом он отправился в поход на Чернигов, на сей раз город взял – но не Чернигов к Тмутаракани присоединил, а Тмутаракань к Чернигову.

В общем, даже на фоне тогдашних непрерывных междоусобиц, убийств и интриг история довольно бурная. А кончилось все тем, что во второй половине XII века Тмутаракань захватили половцы, которых уже никому не удалось выставить, – и буйное княжество навсегда выпало из русской истории...

Но вернемся в Тавриду. После шумного и лихого сватовства князя Владимира там на двести с лишним лет настало спокойствие и равновесие. Все как-то уживались – русские, ромеи, греки, половцы. Не конфликтуя особо. Ромеи и греки занимались городскими ремеслами и зерноторговлей, русские торговали с соседями, в том числе с Ромейской империей, и пиратствовали в Русском море, половцы кочевали со своими стадами в степных районах Тавриды. Впрочем... Очень похоже, что не все. Есть основания полагать, что часть половцев была оседлым народом. Русский историк времен, примыкающих к воцарению Петра I, оставил любопытнейшие строки: «... ГОРОДА, деревни и села половецкие...»

Одним словом, жизнь в тогдашней Тавриде никак нельзя назвать идиллией – когда это она случалась в человеческой истории? – но жилось, в общем, спокойно, без особых потрясений и серьезных конфликтов.

А потом пришла беда.

Глава вторая

Теперь уже Крым...

Пришла она не с Востока, не от татар, как могут подумать, а, наоборот, с Запада...

Страшный, непоправимый удар русскому влиянию на Русском море нанесли крестоносцы. Четвертый крестовый поход был направлен уже не на сарацин, «захвативших Гроб Господень», а на вполне христианский Константинополь. 13 апреля 1204 года крестоносцы взяли штурмом столицу Ромейской империи – и началась трехдневная вакханалия. Нет необходимости выдумывать и домысливать – сохранились воспоминания участников штурма Константинополя с описанием всего последующего. Грабили безбожно, резали немилосердно, насиловали прямо на улицах, частенько не делая различия меж девушками и мальчиками... Во время этих кровавых забав разгромили дочиста и «подворье святого Маманта» – городской квартал, где более двухсот лет обитали русские купцы, торговавшие и с ромеями, и со Средиземноморьем.

Ромейская империя рухнула. На ее месте крестоносцы создали четыре государства: Латинскую империю со столицей в Константинополе, Фессалоникийское королевство, Ахейское княжество и Афинско-Фиванское герцогство. Уцелев-

шие члены императорской ромейской фамилии отступили с небольшими силами в Малую Азию и создали там Никейскую империю – как легко догадаться, бледную тень Великой Ромеи.

Для русской торговли, повторюсь, удар был страшным. После 1204 года все письменные источники попросту молчат о каком бы то ни было движении русских судов в Русском море и русских купцах в Константинополе. Купцы в Суроже еще кое-как существовали, но с прежним размахом было покончено, путь на Запад перекрыт. Русское море теперь следовало бы называть Итальянским – в Тавриду, а через нее на Русь хлынули венецианские и генуэзские купцы...

Вскоре появились и татары. Правда, произошедшее никак нельзя назвать нашествием, этаким потопом, захлестнувшим весь полуостров. Первое появление татар в Тавриде в 1223 году обернулось простым набегом невеликого масштаба – ограничилось все тем, что татары разграбили Судак и ушли из Тавриды. Потом, уже при Батые, произошло еще несколько похожих набегов. Всерьез татары стали осваиваться в Тавриде. Сначала они посадили в Судаке своего наместника и обложили город данью. Чуть позже обосновались в городе Солхат, переименовав его в Кырым. И заняли поначалу не весь полуостров, а лишь восточную Тавриду, взимая дань со всех, до кого хватало силы дотянуться. В том числе и с итальянцев.

После падения Константинополя генуэзцы и венецианцы

буквально хлынули в Черное море, как зерно из распоротого мешка. Основали десятки колоний на черноморском побережье, от Измаила до Батума, – но самые крупные устроили в Тавриде. И преспокойно там обустроивались, несмотря на присутствие новой серьезной силы – татар. В 1261 году Судак захватили венецианцы (и держались там, опять-таки несмотря на присутствие татар) до 1365 года, когда были вышиблены – но не татарами, как можно подумать, а генуэзцами, засидевшимися там еще 110 лет. Приблизительно в 1281 году генуэзцы захватили Кафу (Феодосию), превратив ее, как и другие свои отныне города, в мощную крепость. Теперь в Тавриде (уже понемногу все чаще называвшейся Крымом) практически на равных господствовали татары и итальянцы. Татары, даже если им и хотелось, не могли предпринять против итальянцев решительных мер. Итальянские города, располагавшиеся на южном побережье, были хорошо укреплены, венецианцы и генуэзцы в любой момент могли получить подкрепление с моря, чему татары помешать никак не могли – у них самих военных кораблей не имелось ни одного. Да и единого Крымского ханства еще не существовало. В начале XIII века татары начали в массовом порядке оседать в Крыму, где занялись не только скотоводством и земледелием, но, повторяю, единого ханства пока что не создали – только на востоке и юго-западе Крыма появились крупные поместья татарской знати, беев и мурз. Сил для крупной войны против хорошо укрепившихся итальянцев попросту

не имелось. К тому же татары стали понемногу разбираться в экономике...

И поняли: нетрудно, конечно, поднатужившись, взять штурмом какой-нибудь богатый город, вырезать жителей дочиستا и ограбить все, что можно. А дальше-то что? С одной овцы две шкуры никак не снимешь...

Гораздо выгоднее оказалось установить с итальянцами торговые отношения и брать с них налоги – торговую пошлину в несколько процентов от стоимости ввозимых и вывозимых итальянцами товаров. Постоянный стабильный доход, уже сообразили татары, предпочтительнее грабительских налетов – к тому же достается без малейших военных усилий. Так что после нескольких крупных и мелких конфликтов наладилось более-менее мирное сосуществование. Генуэзцы даже чеканили в Кафе свою серебряную монету – правда, учитывая местную специфику: с одной стороны изображался герб Генуи и стояли надписи на латинском, а с другой – имя ныне правящего золотоордынского хана и его тамга – своеобразный герб.

В уплату пошлин эти монеты татары брали с большим удовольствием.

Так они какое-то время и жили – в худом, но мире. В одних городах Крыма на минаретах выпевали призыв к намазу муэдзины (к концу XIII века крымские татары практически полностью перешли в ислам), в других, итальянских, звонили церковные колокола. Неофициальная итальянская

столица Кафа процветала. Там величественно возвышался кафедральный собор Святой Агнессы и стояло еще одиннадцать католических церквей. Могучие стены, внушительная каменная цитадель в центре города... Мало того, в Кафе открыли светский университет, где преподавали генуэзские ученые.

В середине XV века далеко от Крыма произошли серьезные изменения в тогдашних политических раскладах. Единая прежде, могучая Золотая Орда распалась на несколько ханств – Казанское, Астраханское, Ногайское со своими собственными, полностью самостоятельными ханами – все они наперечет были Чингизидами, дальними потомками Чингисхана, что в ордынском мире считалось столь же престижным, как на Руси – происхождение из Рюриковичей или Гедиминовичей.

Один Крымский улус оставался... как бы поточнее выразиться? – то ли бесхозным, то ли осиротелым – не имелось там своего достаточно авторитетного Чингизида. И потому крымская татарская знать страдала комплексом неполноценности: повсюду ханства, а у них так... улус. Без легитимного законного правителя.

Был бы трон, а претенденты найдутся... И на исторической арене появляется совсем еще молодой человек по имени Хаджи Девлет-Гирей. По происхождению он «некоренной» – потому что родился не в Крыму, а в Великом княжестве Литовском, куда его семейство бежало, спасаясь от ка-

ких-то золотоордынских междоусобиц. Зато – Чингизид! Не то сын, не то внук хана Золотой Орды Таш-Тимура. А Таш-Тимур – прямой потомок Тукой-Тимура, тринадцатого сына хана Джучи, сына Чингисхана. Вполне достаточно, чтобы считаться Чингизидом, думал честолюбивый молодой человек. В 1433 году он объявился в Крыму и достаточно быстро приобрел определенное количество сторонников, признавших его крымским ханом. В следующем году новоиспеченного хана признали и генуэзцы. Было это в июле, а всего несколько месяцев спустя нагрянул с немаленьким войском ногайский хан Сейид-Ахмет и вышиб Гирея из Крыма. То ли он сомневался в чингизидстве Гирея, то ли сам хотел завладеть Крымом – мотивы до сих пор неизвестны.

Гирей бежал на свою «историческую родину» – в Литву. Там получил немало денег и войск от великого князя литовского Казимира IV, вернулся в Крым и вновь стал ханом, избрав своей столицей Солхат-Кырым. Ногайский хан, прослышав об этих новшествах, вновь вторгся в Крым и вторично вышиб Гирея. После ряда приключений упрямый Гирей снова вернулся, снова был провозглашен ханом – на сей раз окончательно. Больше никто его свергать не пытался. Он и стал основателем династии Гиреев, правивших в Крыму триста пятьдесят лет. Он и основал новый город Бахчисарай (по-татарски – Дворец в садах), который его сын Менгли-Гирей сделал столицей ханства.

Жизнь, кажется, наладилась. Казалось, она и дальше бу-

дет идти размеренно и спокойно, без особых потрясений: самостоятельный и суверенный крымский хан властвует, итальянцы исправно платят пошрины, всем хорошо, всем уютно, от добра добра не ищут...

Так действительно и было. Лет двадцать пять. А потом спокойная, устоявшаяся жизнь полетела ко всем чертям, резко поплохело и итальянцам, и ставшему к тому времени ханом Менгли-Гирею...

В игру вступил новый игрок – и это, безусловно, был ферзь. Турецкий султан Мехмед II, в 1453 году взявший Константинополь и покончивший с «латинскими» государствами на территории бывшей Ромейской империи (с Никейской империей турки разделились еще в 1330 году).

Дело тут было не просто в вульгарных территориальных захватах – едва став султаном, Мехмед стал лелеять яростную мечту сделаться еще и римским императором. Ну вот была у человека такая мечта... Интересно, что укреплял султана в этих мечтах не свой брат-мусульманин, а человек православный, греческий историк Георгий Трапезундский, писавший Мехмеду: «Никто не сомневается, что вы являетесь императором римлян. Тот, кто законно владеет столицей империи, тот и есть император, а Константинополь есть столица Римской империи». После взятия Константинополя Мехмед отчеканил медали со своим изображением, где он на латинском языке титуловал себя и турецким султаном, и римским императором. Почему-то для него второй титул очень много

значил, не менее чем султанский. Видимо, это отвечало каким-то реалиям и установлениям того времени, которые мы сегодня уже не понимаем...

Человек он был незаурядный, крайне серьезный. И, о чем нужно обязательно упомянуть, считавший себя повелителем всех мусульман, где бы они ни жили. Других претендентов на этот почетный, если можно так выразиться, пост как-то не имелось, и это, должно быть, придавало Мехмеду уверенности...

Султан-император орлиным взором обозрел окрестности, высматривая мусульман, нуждавшихся в его высоком покровительстве. И очень быстро высмотрел Крым. Богатый уютный полуостров – откуда легко было достигнуть Казани и Астрахани, также нуждавшихся в высоком покровительстве самопровозглашенного главы всех мусульман. А там недалеко и Касимовское царство – пусть в составе Московии, но тоже мусульманское...

У Мехмеда был сильный морской флот. К тому же к Мехмеду, озираясь и шарахаясь от каждого шороха, явились тайные посланцы некоего Эминек, возглавлявшего в Крыму знатный и богатый род Ширинов. Эминек тоже давно лелеял мечту, только свою: свергнуть ставшего к тому времени ханом Менгли-Гирея и сесть на его место. В конце концов, чем бей Эминек Ширин хуже какого-то Менгли-Гирея? И на троне эти Гиреи сидят всего ничего, и чингизидство их какое-то сомнительное...

Одним словом, Эминек сделал султану незатейливое предложение: султан поможет ему свергнуть Менгли-Гирея, а взамен Эминек, став ханом, передаст туркам все крымские крепости.

Мехмед думал недолго. Игра стоила свеч. И 31 мая 1475 года у Кафы появилась мощная турецкая эскадра с изрядным количеством янычар на борту – а с суши подошли отряды изменника Эминека. В Кафе вместе с генуэзцами заперся Менгли-Гирей с полутора тысячами своих сторонников.

Артиллерийский обстрел и штурм Кафы продолжались всего пять дней, потом крепость пала. Но, нужно заметить, не из-за воинского искусства турок: некие армяне, боясь разрушений и кровопролития, открыли туркам ворота. Турки ворвались в город, изрядно его разграбили, но кровопролития учинять не стали. По приказу султана с пленниками поступили интересно, по какой-то непонятной мне логике: часть татар продали в рабство, разумеется, предварительно обобрав их до нитки, а вот христиан вместе со всеми их пожитками посадили на корабли и отвезли в Константинополь, где поселили в отдельном квартале и велели отныне быть мирными городскими обывателями. Полное впечатление, что это решение принимал не турецкий султан, а как раз римский император...

На одном из этих кораблей турки увезли и Менгли-Гирея. Однако по каким-то неведомым нам причинам новым

ханом Мехмед поставил не Эминека, а Джанибек-Гирея, все из тех же Гиреев. Кафу султан переименовал в Кучук-Стамбул (Маленький Стамбул) и принялся методично зачищать полуостров от итальянцев, от которых, в отличие от крымских ханов, не видел для себя никакой выгоды.

После взятия Кафы турки принялись за Судак, принадлежавший генуэзцам. В Судаке ворота никто не открывал, и штурм был ожесточенным. По сохранившимся сведениям, защитники сражались до последнего и были перебиты все до одного.

В начале июня того же года турецкая эскадра вошла в Азовское море и осадила венецианскую крепость Тана (Азов). Ее взяли с боем и переименовали в Азак. В конце года турки захватили генуэзскую колонию Мапа (нынешняя Анапа) и несколько других. Еще примерно с полгода занимались остальными итальянскими крепостями, пока не взяли все до одной.

С итальянским присутствием в Крыму было покончено раз и навсегда. В Крыму еще оставалось немало христиан, русских в том числе. Их не тронули, но повышенными налогами обложили.

Турки начали обустриваться на полуострове, – не ради крымского же хана, в конце концов, старались? – но через три года возникла неожиданная проблема. Казавшийся вроде бы надежным Джанибек-Гирей начал проявлять строптивость и, как доносили надежные люди, не хотел становиться

вассалом турецкого султана. Хотел быть именно что правителем независимого Крыма.

Меры нужно было принимать срочно. По прямому приказу турок крымские беи быстренько свергли строптивца. По размышлении Мехмед решил вернуть на прежнее место Менгли-Гирея – в обмен на вассальную присягу Оттоманской империи.

Менгли-Гирей, должно быть, радовался свободе и возвращенному трону, но эта радость была изрядно подпорчена коварными и хозяйственными турками. Реабилитированному хану достались во владение только степные районы Крыма и земли вокруг Азовского моря. Южный Крым с его многочисленными городами и крепостями, район пролива Керчь-Тамань, побережье с центром в Кафе и Азов-Азак вошли непосредственно в состав Оттоманской империи, из них были созданы обычные турецкие провинции, санджаки и кажальки, назначена турецкая администрация, введены турецкие войска. Мехмет-Гирею эти реформы наверняка стояли поперек души, но он не решался и пискнуть – хорошо, если просто снова свергнут, а если удавят без затей?

Предусмотрительный Мехмед принял дополнительные меры безопасности, которые соблюдали и его преемники. В Константинополе обязаны были постоянно жить несколько членов семейства Гиреев – чтобы в случае, если правящий в данный момент крымский хан каким-то образом не оправдает доверия Стамбула, моментально найти ему заме-

ну. Процедура была простая: если требовался новый хан, к выбранному турками новому являлся кто-нибудь из придворных султана, вручал шубу, саблю и усыпанную драгоценными камнями шапку, после чего зачитывал подписанный лично султаном приказ о назначении, и хан должен был немедленно отправиться к новому «месту службы». Прежнему хану полагалось, едва узнает, что его отправили в отставку, немедленно отречься и убраться, куда ему удобнее. Если попадался строптивец, в игру вступал турецкий гарнизон в Крыму...

Султан тасовал крымских ханов, словно карточную колоду. По данным А. Широкограда, за время существования Крымского ханства на престоле побывало 44 хана, правивших 56 раз. Некоторых султан смещал, а потом возвращал обратно. Менгли-Гирей II и Каплан-Гирей подвергались этой процедуре дважды, а особенно, должно быть, невезучий Эльхадж Селим-Гирей и вовсе четырежды...

Вот и все. Таврида на несколько сотен лет исчезает, остается только Крым...

Глава третья

Отсроченная кровь

Непримиримым врагом Руси (а также Польши и Литвы) Крымское ханство стало далеко не сразу после того, как там обосновались татары. Причина проста: на дворе стоял развитой феодализм, а он сплошь и рядом не знает непримиримости, пусть даже речь идет о народах с разными религиями. Примеров масса. Мало кто знает, скажем, что однажды главную роль в разгроме двинувшихся на очередного турецкого султана крестоносцев сыграли не турки, а отряды вполне себе православных сербов, состоявших на султанской службе.

Поначалу обстояло примерно так, как в свое время у древнерусских князей с половцами: сегодня князь и хан совместно выступают в поход на кого-то из соседей, завтра хан устраивает набег на князя (или князь – на хана), послезавтра хан выдает за князя дочку, та принимает крещение и становится верной, преданной женой (впрочем, порой это не мешало зятю с тестем снова устраивать набеги друг на друга).

Примерно так обстояло и с Крымом. После перехода власти к татарам там достаточно спокойно обитали не только итальянцы, но и поселившиеся гораздо раньше них русские – в немалом количестве. Европейский путешественник Рубрук, в 1253 году проезжавший по Северному Крыму, писал:

«Среди степняков-куманов (т. е. половцев) немало христиан, благодаря русским, число которых среди них весьма велико». То же самое отмечают и арабские авторы, очень точные в описании земель, по которым путешествовали, и народов, которые встречали. Эльмуфаддель: «Имя этой земле Крым, обитают ее множество куманов, русских и аланов». Ибнабдеззахыр пишет о городе Судак, что его «населяют люди разных наций, как-то: Кыпчаки, Русские и Аланы».

Как уже говорилось, русские купцы вели обширную торговлю и с крымскими татарами, и с итальянскими городами, а через Крым – и с Востоком, и с Константинополем. Некоторые добирались и до Средиземноморья. Татары им нисколько не мешали, наоборот, только поощряли – чем больше купцов и товаров, тем больше денежек в виде торговой пошлины оседает в карманах татар. Кто же режет курицу, несущую золотые яйца?

Если ненадолго отвлечься от Крыма, стоит упомянуть, что те же отношения (то дружим, то воюем) были у Руси и с другими мусульманскими государствами, возникшими после распада Золотой Орды. Казанский престол порой занимали властители, настроенные вполне «промосковски». Есть длинейший список казанских, астраханских и крымских вельмож, выехавших на службу к московским великим князьям (а впоследствии – к московским царям). Даже гораздо позже, когда отношения с Крымом сводились исключительно к лютой вражде, на русскую службу, к царю Фе-

дору Иоанновичу перешли крымские царевичи Кумы-Гирей и Мурат-Гирей. Гораздо раньше, в 1478 году, на русскую службу попал даже не простой царевич, а свергнутый с престола крымский хан Нур-Даулет-Гирей. Служил, надо полагать, неплохо – потому что получил от московского великого князя немаленький удел.

Судьба одного из таких «мигрантов», царевича Шигалея – готовый сюжет для пухлого приключенческого романа. Судите сами. Выехал на русскую службу из Астрахани. Потом возведен великим князем московским Василием III на казанский престол. Свергнут «прокрымской партией», после чего без всякой ангельской кротости, получив от русских войско, принялся старательно разорять казанские земли (ну, человека можно понять: чертовски обидно, когда тебя свергают с довольно-таки значительного престола). Захватив часть этих земель, выстроил на них город Васильсурск и передал его русским. В 1531 году получил во владение Каширу и Серпухов, однако потом между ним и великим князем пробежала черная кошка. Как пишут русские летописцы, Шигалей «перед государем провинился гордостным своим умом и лукавым промыслом». О чем конкретно шла речь, неизвестно и никогда уже не будет известно, но Шигалея отправили в ссылку на Белоозеро. Пробыл он там недолго – в 1535 году его освободила великая княгиня московская Елена Глинская, после смерти мужа, Василия III, правительница Московии по причине малолетства сына Ванеч-

ки, будущего Ивана Грозного. Княгиня не прогадала, от Шигалея на свободе получилась только польза: в 1539 году он во главе русской рати разбил под Костромой казанское войско. И вновь при поддержке Москвы стал казанским царем – но против него составили заговор, хотели убить, и Шигалей чудом спасся в последнюю минуту. После чего участвовал в походе русских на Казань (1547) и строительстве города-крепости Свияжска (1551). Награжден «жалованным золотым» – была такая награда за воинскую доблесть в виде то ли медали, то ли своего рода монеты, носившейся, по одним сведениям, на груди, по другим – на шапке. Вновь стараниями русских оказался на казанском троне, освободив 60 тысяч русских пленников. И вновь казанская знать составила против него заговор. Но на сей раз Шигалей бежать не стал, устроил роскошный пир, пригласив на него заговорщиков, – и его охрана прямо за столом перебила семьдесят «гостей дорогих». Не пожелал лично сдавать русским Казань, но в тайной переписке с Иваном Грозным обещал, что разрушит оборонительные сооружения города, а там уж пусть Иван берет Казань сам. Предприятие сорвалось, скорее всего, из-за противодействия казанских вельмож, и Шигалей в 1522 году сам, по своему хотению покинул казанский престол и уехал в Свияжск. Кончил он свои дни касимовским царем. Как вам биография?

Вот, кстати, о Касимовском царстве – прелюбопытнейшее государственное образование. Татарское владение в составе

Московского государства. В 1453 году Василий II Темный пожаловал царевичу Касиму земли по левому берегу Оки – за помощь в войне с претендентом на московский трон князем Дмитрием Шемякой. Разоренный во время междоусобиц Мещерский городок отстроили, назвали Касимовом, а земли эти стали именоваться Касимовским царством, существовавшим более двухсот лет. Нужно обязательно отметить, что касимовские цари всегда были вернейшими вассалами Москвы. Первыми на призыв Минина и Пожарского собирать рать против поляков пришли как раз касимовские татары. И Лжедмитрия II прикончил как раз касимовский дворянин Петр Урусов.

Но вернемся в Крым. Дело не ограничивалось терпимостью тамошних татар к русским. Несколько раз Москва и Крым заключали военные союзы. В 1421 году крымчане – союзники великого князя Василия в походе на Казань. Чуть позже крымские отряды помогают князю в борьбе с тем самым Шемякой.

В свою очередь, в 1491 году русские войска появляются в Крыму, чтобы помочь тогдашнему хану Менгли-Гирею в борьбе со своими сепаратистами. Главная опасность была даже не в них – к Крыму двинулось большое войско «Ахматовых детей», ханов Большой Орды. Великий князь Иван III поторопился оказать помощь старому союзнику. Поход 1491 года был весьма масштабным предприятием – в бой двинулись не только войска Ивана, но и его братьев-васса-

лов, и «служилых татарских царевичей», и отряд казанских татар. По некоторым сведениям, имелись даже пушки – воинская новинка того времени. Сражения не было – посланная Москвой немаленькая рать попросту преградила дорогу «ахматовским» у самого Перекопа, а те, прикинув соотношение сил и резонно опасаясь поражения, отступили...

В 1499 году Москва и Крым совместно идут в поход на Литву, а чуть позже – на Казань и Польшу. Как видим, речь шла о долгом военном союзе... увы, продолжавшемся лишь при жизни Менгли-Гирея. Его преемник, Шахмат-Гирей, первое время пытался придерживаться линии предшественника – но в Крыму, как мы помним, уже обосновались турки, и архитектору «нового Крыма» Мехмеду союзные отношения Москвы с крымскими ханами давно стояли поперек мусульманской души – он, как мы помним, имел свои цели... Шахмат был свергнут, бежал в Литву, там оказался за решеткой и как-то очень уж быстро скончался по неустановленным причинам, а его приближенные, содержащиеся под стражей в разных литовских городах, тоже вдруг поспешили безвременно умереть, все до одного. То ли это была чистой воды литовская самодеятельность, то ли руки у Мехмеда оказались длинными...

Все. Конец, то есть полный и окончательный разрыв. После 1506 года между Москвой и Крымом никогда не будет и тени не то что союзных, а просто добрососедских отношений...

Глава четвертая

Ярость

Вот теперь-то и вспыхивает бушевавшая едва ли не триста лет непримиримость. Крымские ханы отрицают право московского царя на титул «самодержца», московских послов при крымском дворе всячески оскорбляют и унижают. Правящие круги Крыма во главе с ханом выдвигают идею полного подчинения Московского царства татарам – то есть хотят вернуть времена Батыя и его преемников. В начале XVI века идея эта, конечно, уже несбыточная мечта, но татары к ней относятся крайне серьезно. Без всякого сомнения, идею эту активно поддерживают турки. Тогдашняя Турция, Оттоманская империя, Великая Порта в те годы даже еще не в зените своего могущества – только на взлете. Но у нее все же, что прекрасно понимают в Стамбуле, нет, так сказать, технических возможностей отправить на Русь войско, достаточно большое, чтобы завоевать Московское царство.

Однако под рукой – крымские ханы, теперь – послушные марионетки Стамбула...

И начинается бесконечная череда вторжений крымских татар на русские земли. Как это ни парадоксально, но облегчило татарам задачу... расширение Московского государства. Сначала крымчанам было гораздо выгоднее нападать

на владения польского короля и великого князя литовского, находившиеся гораздо ближе к Крыму, чем русские земли. Однако в 1503 году к Москве отошла значительная часть Днепровского левобережья, а также южные города на границе со степью – Путивль и Рыльск. Теперь до «москов-урус» было гораздо ближе...

Последовала череда самых настоящих войн, шедших с переменным успехом. И порой с прямым участием турецких войск. Подробный рассказ об этом требует отдельной книги, поэтому упомяну лишь о самом крупном успехе крымских татар – походе на Москву их войска во главе с самим ханом Девлет-Гиреем, состоявшемся в 1571 году.

Более страшного для русских татарского удара не случилось ни до, ни после. Девлет-Гирей, кроме собственных войск, привлек в поход еще и военную силу Большой и Малой Ногайских орд, и вдобавок – черкесские отряды. Положение осложнилось тем, что главные силы московской армии находились далеко, под Ревелем (в то время всю бушевала русско-ливонская война). Те войска, что имелись в наличии, под рукой, татарам уступали количеством в несколько раз. Навстречу хану выступил сам Иван Грозный с тремя полками опричников – но, видя, что силы прямо-таки катастрофически неравны, велел отступать к Москве, имея все основания опасаться окружения и полной гибели русских воинов. Следом за отступающими двинулись татары и подожгли Москву. Город выгорел почти дотла, пожары были

и в Кремле. После этого близ столицы все же состоялась пара сражений – неудачных для русских. Только полк воеводы Воротынского понес наименьшие потери – и преследовал крымчан на всем протяжении их обратного пути в Крым. Однако, как легко понять, сколько-нибудь значительного ущерба многократно превосходящему числом противнику нанести не смог. Крымский посол хвалился потом в Литве, что во время этого похода татары перебили на Руси 60 тысяч человек и примерно столько же увели в плен. Вполне возможно, он не особенно и преувеличивал – известно, что татары начисто разорили 36 городов, в Москве погибло огромное количество жителей, а горела она так, что столицу потом два месяца расчищали от обгорелых бревен и прочих обломков...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.